

УДК 81.42

ББК 81.2

А.Э. Рахимова

Особенности функционирования бинарной оппозиции Glück (счастье)/Unglück (несчастье) в художественном дискурсе немецкого языка (на материале произведений современных немецких писателей)

В статье затрагивается проблема взаимодействия бинарных оппозиций Glück (счастье)/Unglück (несчастье) в произведениях современных немецких авторов и их переводах на русский язык. Автор дает толкование лексем Glück (счастье)/Unglück (несчастье) в немецком и русском языках, приводит примеры из произведений современных немецких авторов. В статье делается сравнительный анализ немецких текстов и их переводов по семантическим и языковым признакам, определяются сходства и различия в способах их вербального выражения.

Ключевые слова: лексема, бинарная оппозиция, переводческая трансформация

A.E. Rakhimova

The article touches upon the problem of interaction of binary oppositions such as Glück (happiness) and Unglück (unhappiness) in the works of modern German authors and their translations into Russian. The author gives the interpretation to the lexeme Glück (happiness) and Unglück (unhappiness) in the German and Russian languages, gives examples from the modern authors' writings. The author makes a comparative analysis of German texts and their translations on the basis of semantic and language features, defines likenesses and differences in their verbal expression.

The key-words: lexeme, binary opposition, translation transformation.

Эмоции и чувства, являясь чем-то неуловимым, таинственным и с трудом измеримым, играют важную роль в жизни человека. Это связано прежде всего с тем, что эмоции оказывают большое влияние на людей, которые любят и ненавидят, радуются и страдают. Они определяют наше поведение и являются неотъемлемой частью нашей жизни. В современном языкознании нет

общепризнанного определения эмоций. Немецкие ученые [Glück, 2000; Jahr, 2000, Kuße, 2012; Schwarz-Friesel, 2007] делят все эмоции на две большие группы: положительные (angenehm) и отрицательные (unangenehm), среди которых различают:

1) эмоции, с помощью которых люди определяют свое отношение к другим: Liebe (любовь), Hass (ненависть), Neid (зависть), Mitleid (сострадание);

2) эмоции, которые проявляются в определенной ситуации: Sorge (забота), Freude (радость);

3) эмоции, которые являются следствием реакции на угрозу: Angst (страх), Panik (паника);

4) эмоции, которые направлены непосредственно на самого человека, например, Reue (раскаяние), Scham (стыд), Stolz (гордость) [Schwarz-Friesel, 2007, S. 62- 66].

Результатом отражения эмоций в слове является эмотивный компонент, с помощью которого происходит их вербализация и семантизация. Эмотивное значение и его реализация в языке может быть осуществлена с помощью различных лексем, которые образуют так называемые бинарные оппозиции [Jahr, 2000, S. 86-88].

Цель настоящей работы – рассмотреть особенности функционирования бинарных оппозиций Glück (счастье)/Unglück (несчастье) в художественных текстах и провести их сравнительно-сопоставительную характеристику в произведениях современных немецких писателей и их переводов на русский язык.

Бинарные оппозиции, являясь универсальным средством рационального описания и познания мира, позволяют выразить индивидуальное авторское мировосприятие, а также их роль и значение в воплощении идейно-художественного замысла писателя.

Эмотивные лексемы Glück (счастье) и Unglück (несчастье) являются универсальными общечеловеческими понятиями, характеризующими внутренний мир человека. Кроме того, они обладают определенными

специфическими признаками, вступающими в отношения бинарной оппозиции. Таким образом, актуальность темы данного исследования определяется важностью познания лексем-оппозиций в их системной взаимосвязи и противопоставлении.

Тема счастья и несчастья часто становится предметом исследования российских и зарубежных исследователей [Jahr, 2000; Kuße, 2012; Schwarz-Friesel, 2007; Бакирова, 2011; Воркачев, 2004; Гаврилова, 2003; Лагаева, 2009]. Однако данная проблема на материале произведений современных немецких писателей рассматривается впервые, что позволяет выделить ряд национально-специфических особенностей как на языковом, так и на дискурсивном уровне.

Проблема счастья и несчастья интересовала людей ещё с античных времен. Многие философы, занимавшиеся вопросами этики, писали о большом счастье, к которому должны стремиться все люди. Такое внимание к счастью и несчастью со стороны ученых доказывает, что представления о счастье и несчастье принадлежат к основным категориям культуры, являются центром национального и индивидуального сознания, а отношение к ним характеризует духовную сущность человека [Law, 2008, S. 102-103]. В силу своей этнокультурной особенности эти лексемы получают неодинаковую трактовку в контекстах различных культур. Наш научный интерес направлен на их реализацию в двух культурах: немецкой и русской. Философская традиция и обыденное сознание отождествляют счастье с состоянием эмоционального благополучия, благосклонностью судьбы. В словаре С.И. Ожегова предлагается следующее определение лексемы «счастье»: 1) чувство или состояние полного, высшего удовлетворения; 2) состояние высшей удовлетворённости жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л.; внешнее проявление этого чувства; 3) успех, удача, победа, благополучие, благоденствие, благодать [Ожегов, 2013, с. 727].

Словарь Д.Н. Ушакова даёт следующее понимание счастья: 1) участь, доля, судьба; 2) хорошо, удачно; 3) выражение удовлетворения по поводу чего-л. [Ушаков, 2001, с.352].

Большой толковый словарь русского языка трактует понятие «счастье» следующим образом: 1) случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех, спорина в деле; 2) благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; 3) покой и довольство; 4) вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его [Большой толковый словарь русского языка, 2001, с. 1297].

Итак, в русском языке лексема «счастье» служит для оценки человеком своей жизни, являясь одновременно ценностью, к которой следует стремиться. «Счастье» соотносится с такими базовыми значениями, как «благо», «положительный баланс жизни», «удача», «чувство удовлетворения жизнью».

Толковые словари немецкого языка дают следующее определение лексемы «Glück» («счастье»): 1) etw., was Ergebnis des Zusammentreffens besonders günstiger Umstände ist; besonders günstiger Zufall, günstige Fügung des Schicksals (удача, успех); 2) das personifiziert gedachte Glück; Fortuna (фортуна); 3) a) angenehme und freudige Gemütsverfassung, in der man sich befindet, wenn man in den Besitz oder Genuss von etw. kommt, was man sich gewünscht hat (приятное и радостное состояние, испытываемое кем-либо); b) einzelne glückliche Situation; glückliches Ereigniss, Erlebnis (счастливым случаем) [Deutsches Universalwörterbuch, 1996, S.619]; 4) günstige Umstände oder erfreuliche Zufälle, auf die man keinen Einfluss hat und die einem einen persönlichen Vorteil oder Erfolg bringen (успех, счастливая неожиданность); 5) Der Gefühlszustand, in dem man große Freude oder Befriedigung empfindet (состояние большой радости и удовлетворения) [Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, 1998, S. 420].

Таким образом, в немецком языке лексема Glück («счастье») представляет такие базовые значения, как Segen, Heil, Wohl, Glücksfall, Erfolg, Fortuna (благо, благодать, счастливый случай, удача, фортуна); Freude, Lust (радость, удовольствие) [Die sinn-und sachverwandten Wörter und Wendungen, 1972, S. 300].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод: значения лексемы Glück в

немецком языке и лексемы «счастье» русском языке в целом совпадают, однако следует отметить, что русская лексема «счастье» в отличие от немецкой имеет меньше значений, в частности, в немецком языке выделяется семантический пласт, выражающий радость, наслаждение.

Речевая вербализация лексемы Glück («счастье») в отличие от языковой еще более узкая. В частности, в ходе работы над темой исследования нами было опрошено 120 респондентов в возрасте от 17 до 75 лет, представителей различных культур и вероисповедований, для которых счастье связано прежде всего с семейным благополучием, здоровьем и успехом в личной жизни, причем приоритетное значение имеет благоденствие близких.

В произведениях современной немецкой литературы представлены все значения и виды счастья, описанные в толковых словарях: семейное, личное счастье, счастье как приятное радостное состояние души, радость, успех.

1. ..., und aus ihr sprudelte es zurück, Sätze, Lacher, Jauchzer, das schiere **Glück**. [Schlink, 2006, S. 38]. /..., и она ответила целым каскадом слов, фраз, взрывов смеха и радостных восклицаний, буквально переполнившись **счастьем** [Шлинк, 2010, с. 13].

2. ..., es seien Ordnung, Sitte und **das Glück** auf Erden ohne Ihn zu denken, ... [Süskind, Das Parfum, 1994, S. 75]. /..., что порядок, нравственность и **счастье** на земле мыслимы без Него, ... [Зюскинд, 1994, с. 25].

3. Mein **Glück** wäre.. infolgedessen das Mittel göttlicher Gerechtigkeit, ...[Süskind, 1994, S. 142]. / Следовательно, мое **счастье** есть орудие промысла Божия, ... [Зюскинд, 1994, с. 46].

4. Er redete aber auch nicht über **das Glück** mit Anne [Schlink, 2012, S. 68] / Однако не говорил он и о том **счастье**, которое испытывает с Анной [Шлинк, 2009, с. 36].

5. Ein bisschen Angst war **dem Glück** beigemischt [Schlink, 2012, S. 111]. / К этому **счастью** примешивалась легкая тревога [Шлинк, Летние обманы 58].

В приведенных выше примерах лексема Glück («счастье») относится к

нормативно-литературному, общеупотребительному стилистическому пласту лексики, поскольку является нейтральной и присутствует во всех областях жизни, сферах общения и во многих функциональных стилях. Такая лексика используется, как правило, в своем прямом значении, без экспрессивной окраски и обозначает привычные действия и состояния человека. Своеобразие нейтральной лексики заключается в широкой сочетаемости, способности употребляться в переносно-расширительных контекстах [Брандес, 2004, с. 351].

В данных примерах значение лексем немецкого и русского языков совпадает, поскольку они обозначают такие общепринятые понятия, как состояние полного удовлетворения жизнью, чувство радости. Необходимо также отметить, что данные лексемы совпадают в своих грамматических формах и значениях как в немецком, так и в русском языках. Кроме того, в этих примерах мы можем наблюдать равнозначность языковых единиц, которые относятся к разным языковым системам, что указывает на семантическую эквивалентность, когда автор русского текста достигает семантически правильного перевода.

Рассмотрим примеры, в которых при переводе на русский язык автор использует так называемые переводческие трансформации, способствующие достижению максимальной эквивалентности текста оригинала и перевода, а также сохраняют функциональное воздействие на читателя [Рахимова, 2013, с. 107-114].

1. *Ich weiß aber auch nicht, ob die Frage nach dem **Glück** ihrer Ehe sinnvoll ist ...* [Schlink, Die Heimkehr 28]. / *Впрочем, я не уверен, имеет ли вообще смысл спрашивать, был ли их брак **счастливым** и задавали ли они себе этот вопрос* [Шлинк, 2006, с. 10].

2. *..., und wenn ich **Glück** hatte, konnte ich sitzen bleiben ...* [Schlink, 2006, S. 5]. / *..., если мне **везло**, то я ехал без пересадки ...* [Шлинк, 2006, с. 3].

3. *Herzlichen **Glückwunsch** zum Preis* [Schlink, 2012, S. 122]. / *Поздравляю с премией!* [Шлинк, 2009, с. 65].

В приведенных примерах мы наблюдаем грамматические трансформации, которые заключаются в частичной замене грамматических форм немецкого

языка формально неэквивалентными формами русского языка при сохранении смыслового соответствия между ними. Так, например, в немецких предложениях существительное, употребление которого характерно для немецкого языка часто заменяется глаголом или прилагательным и наречием. Это связано с тем, что в русском языке, как правило, чаще используются прилагательные и формы простого глагольного сказуемого.

В следующих примерах лексические трансформации обусловлены неполным совпадением объема понятий немецкого и русского языков. В приведенных ниже примерах авторы используют приемы перевода немецких сложных слов – композитов – на русский язык посредством одного слова или же с помощью развернутых предложных групп.

1. *Du suchst dort nicht dein Glück, wie **die Glücksritter**, die du sicher auch getroffen hast, ...* [Schlink, 2006, S. 231]. / Ты явно едешь туда не ради легкой наживы, как иные **авантюристы**, которых ты там наверняка уже встречала, ... [Шлинк, 2006, с. 79].

2. *Jetzt aber zitterte er vor Glück und konnte vor lauter **Glückseligkeit** nicht schlafen* [Süskind, 1994, S. 57]. / Но сейчас он дрожал от счастья, не мог заснуть от **блаженства** [Зюскинд, 2002, с. 19].

3. *Er war vom Glücksgefühl des Liebhabers erfüllt, ...* [Süskind, 1994, S. 241]. / Он был полон **счастливым чувством** любовника, ... [Зюскинд, 2002, с. 76].

В приведенных выше примерах наблюдаем прием конкретизации значения, когда возможно соотношение лексических единиц немецкого и русского языков, однако, необходимо некоторое сужение исходного значения для осмысления контекста. В следующих примерах использован метод смыслового развертывания, который затрагивает логическую структуру предложения, его образность и экспрессивность изложения.

1. *Ist er das **Liebesglück** von Mann und Frau, wie ein hellenistischer Kommentator es sah?* [Schlink, 2006, S. 291] / Или этот смысл связан со **счастьем, обретенным** мужчиной и женщиной в любви, как считал один эллинский комментатор? [Шлинк, 2006, с. 99]

2. *Ich bin zuerst erstaunt und dann von einem großen Freiheits-und Glücksgefühl erfüllt* [Schlink, 2006, S. 144]. / *Поначалу я был удивлен, а потом вдруг почувствовал, что я абсолютно свободен и **счастлив*** [Шлинк, 2006, с. 49].

Важными и яркими приемами актуализации выражения ощущения счастья, его полноты и сущности являются атрибутивные прилагательные и причастия, когда сочетаемость с ними подчеркивает всю красоту и смысл счастья, передает ее более тонко, образно и ярко.

1. *Hat die Frau sich leichten Herzens in ihn verliebt und in **ein neues Glück** fallen lassen?* [Schlink, 2006, S. 44] / *Влюбилась ли в него женщина без оглядки, ищет ли она с ним свое **новое счастье**?* [Шлинк, 2006, с. 15]

2. *Halbgeschwister können **ein großes Glück** sein* [Schlink, 2006, S. 299]. / *Иметь сводных братьев и сестер иногда **большая удача*** [Шлинк, 2006, с. 101].

3. *Weil **Glück** nur stimmt, wenn es **ewig** halt?* [Schlink, 1997, S. 38] / *Неужели **счастье**, чтобы стать подлинным, должно быть **вечным**?* [Шлинк, 2006, с. 13]

4. *..., weil **das erinnerte Glück** nicht nur aus der Situation, sondern aus einem Versprechen lebte, das nicht gehalten wurde?* [Schlink, 1997, S. 39] / *..., поскольку **пережитое счастье** состоит не только из некоего события, но и из обещаний, которые так и остались неисполненными?* [Шлинк, 2006, с. 13]

Прилагательные в приведенных примерах, *großes Glück* (большое), *ewiges Glück* (вечное), *neues Glück* (новое), *erinnertes Glück* (пережитое), *schieres Glück* (чистое), позволяют передать разные оттенки, наглядно показывают силу и глубину счастья. Следует также отметить: данные примеры представляют когнитивно-пропозициональную структуру, включающую три элемента: субъект счастья (*Frau, Halbgeschwister, es*) – предикат счастья (*sein, fallen, halten, leben*) – признаки счастья, которые включают упомянутые выше определения.

На парадигматическом уровне наблюдаем лексические парадигмы, когда образуются так называемые словообразовательные (*Glück, glücklich, beglückt*) и синонимические ряды, которые включают лексику с общим исходным

элементом значения (*Glück, Seligkeit, Freude, Erfolg/glücklich, zufrieden, erfolgreich*):

1. *Manchmal halt die Erinnerung dem Glück schon dann die Treue nicht, wenn das Ende schmerzlich war* [Schlink, 2006, S. 38]. / *Иногда воспоминания не могут сохранить своей верности пережитому **счастью** лишь потому, что его конец причинил нам страдание.* [Шлинк, 2006, с. 13].

2. *So ist eben mit **glücklichen** Erinnerungen* [Schlink, 2006, S. 227]. / *Так всегда бывает со **счастливыми** воспоминаниями* [Шлинк, 2006, с. 78].

3. *... und war zutiefst **beglückt** von seiner Liebe* [Süskind, 1994, S. 242]. / *... и был глубоко **счастлив** своей любовью* [Зюскинд, 2002, с. 76].

4. *Zum Glück hat Margarete alles, was von Mutters Sachen brauchbar war, ...* [Schlink, 2006, S. 104]. / *К **счастью**, Маргарета забрала к себе все, что осталось из нужных вещей; ...* [Шлинк, 2006, с. 37].

5. *Dass er diesen Duft in der Welt wiedergefunden hatte, trieb ihm Tränen der Seligkeit in die Augen* [Süskind, 1994, S. 215]. / *То, что он снова нашел в мире этот аромат, наполнило его глаза слезами **блаженного счастья*** [Зюскинд, 2002, с. 68].

6. *Und es war mir eine besondere Freude, der Überbringer der guten Nachricht zu sein* [Schlink, 2012, S. 121]. / *, ... и мне особенно **повезло**, что я первым мог сообщить ей такую приятную новость* [Шлинк, 2009, с. 64].

7. *Als sich der Erfolg einstellte, wurde ich danach süchtig, mein wachsendes Arbeitspensum erfolgreich zu bewältigen* [Schlink, 2006, S. 136]. / *Когда удалось добиться первых **успехов**, я заболел стремлением эффективно и успешно справляться с резко возросшей нагрузкой* [Шлинк, 2006, с. 47].

8. *Es ist darum nicht glücklich* [Schlink, 2006, S. 188]. / *Поэтому такие отношения не бывают **счастливыми*** [Шлинк, 2006, с. 65].

9. *Zum ersten mal sah ich ihn genau an: sein rundes, freundliches, zufriedenes Gesicht, seine fleischigen Hände, seinen fülligen Körper* [Schlink, 2006, S. 213]. / *Я впервые внимательно пригляделся к нему, увидел его круглое, доброжелательное, **довольное** лицо, пухлые руки, упитанное тело* [Шлинк,

2006, с. 73].

10. ... *er gründete eine Anwaltskanzlei und war bald gesucht und **erfolgreich*** [Schlink, 2006, S. 221]. / ... *он открыл собственную адвокатскую контору и вскоре стал востребованным и **успешным** адвокатом* [Шлинк, 2006, с. 76].

Лексема Unglück («несчастье») встречается значительно реже и, как правило, в противопоставлении или взаимосвязи с лексемой Glück («счастье»). Это обусловлено, вероятно, тем, что несчастье противоречит человеческой сущности и его желаниям, так как человек в своих мыслях и поступках стремится к счастью.

Толковый словарь С.И. Ожегова дает следующее определение слова «несчастье»: 1) горестное, тяжёлое, трагическое событие, несчастный случай; горе, беда, бедствие; 2) нечто огорчительное, плохое; 3) выражения досады по поводу чего-л. [Ожегов, 2013, с. 384].

Толковый словарь Д.Н. Ушакова приводит похожую трактовку слова «несчастье»: 1) бедствие, горе; 2) крайнее неблагополучие [Ушаков, 2001, с.103].

Большой толковый словарь русского языка трактует понятие «несчастье» следующим образом: 1) неудача, бесчастье, противная судьба; 2) неблагополучие, неблагоденствие, злосчастье, злополучие; 3) бедствие, горе, беда, грех [Большой толковый словарь русского языка, 2001, с. 643].

Таким образом, в русском языке лексема «несчастье» отражает все трагическое в жизни человека, чувство его неудовлетворения. Эта лексема соотносится с такими понятиями, как беда, неприятность.

Теперь рассмотрим лексему Unglück, для которой толковый словарь немецкого языка Duden предлагает следующие значения: 1) plötzlich hereinbrechendes Geschick, verhängnisvolles Ereignis, das einen oder viele Menschen trifft (внезапно постигшее горе, несчастный случай); 2) Zustand des Geschädigtseins durch ein schlimmes, unheilvolles Ereignis; Elend, Verderben; Pech, Missgeschick (неудача, беда, неблагополучие) [Deutsches Universalwörterbuch, 1996, S.1606].

Большой толковый словарь немецкого языка объясняет значение лексемы Unglück следующим образом: 1) ein plötzliches Ereignis, bei dem Menschen verletzt oder getötet oder Sachen schwer beschädigt oder zerstört werden (несчастный случай); 2. ein Zustand, in dem Menschen großen Kummer, Armut oder Krankheit ertragen müssen (трагическое событие, беда); 3. Pech (неудача, невезение) [Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, 1998, S. 1032].

Следовательно, немецкая лексема Unglück соотносится с такими базовыми понятиями, как Unglücksfall (несчастный случай), Unfall (несчастный случай), Unheil (беда), Unstern (несчастье), Verhängnis (рок), Ungemach (недуг), Schrecknis (ужас), Schlag (удар), Missgeschick (неудача), Katastrophe (катастрофа), Zusammenbruch (крах), Desaster (бедствие), Pech (невезение), Leid (страдание), Misserfolg (неуспех), Not (горести) [Die sinn-und sachverwandten Wörter und Wendungen, 1972, S. 694].

Следует отметить, что в целом, значения лексемы Unglück («несчастье») в немецком и русском языках совпадают, однако, немецкая лексема Unglück имеет более экспрессивный оттенок.

Опрос представителей различных культур показал: большинство респондентов связывают несчастье в первую очередь со страданиями близких или войной. Молодые люди убеждены, несчастье приносит безответная любовь или проблемы на работе. При этом материальные потери для многих не являются условием несчастья или неудачи.

В предлагаемом исследовании лексема Unglück («несчастье») представлена как часть человеческого бытия и имеет ярко выраженное негативное значение. На основании анализа художественных произведений можно утверждать: лексема Unglück («несчастье») служит созданию более яркого и образного психологического портрета главных героев и эмоциональной интерпретации и оценки внутреннего мира автора художественного текста [Бабенко, 2003, с. 174].

В современной немецкой литературе представлены все трактовки лексемы Unglück («несчастье»), описанные в толковых словарях, что наглядно

показывают следующие примеры:

1. *Aber nach einer Weile ließ das Glück mit Routine mit Barbara mich **das Unglück** der Routine im Verlag besonders stark empfinden* [Schlink, 2006, S. 257]. /

*Однако через некоторое время счастье, обретенное в заведенном порядке жизни с Барбарой, обострило мое **разочарование**, связанное с заведенным порядком работы в издательстве* [Шлинк, 2006, с. 88].

2. *, ... es bringe **Unglück*** [Schlink, 2012, S. 95]. / *, ... а то накличешь **неудачу*** [Шлинк, 2009, с. 49].

3. *Selbst wenn er wieder nur die Zutaten-Glück versammelt hatte, selbst wenn das Glück dieses letzten gemeinsamen Sommers **ein Unglück** verberg – was machte es?* [Schlink, 2012, S. 178] / *И пусть опять он собрал свою солянку счастья, пусть счастье этого последнего их общего лета чревато **несчастьем** — не все ли равно?* [Шлинк, 2009, с. 92]

4. *Madame, obwohl als Kind schon innerlich gestorben, wurde zu ihrem **Unglück** sehr, sehr alt* [Süskind, 1994, S. 38]. / *Хотя душой мадам умерла еще в детстве, она дожила, к **несчастью**, до глубокой, глубокой старости* [Зюскинд, 2002, с. 13].

5. *..., führten Denunziationen zur Festnahme einiger Gerbergesellen in Grasse, Opio und Gourdon, von denen einer tatsächlich **das Unglück** hatte, zu hinken* [Süskind, 1994, S. 286]. / *..., в Грассе, Опио и Гурдоне было задержано по доносам несколько подмастерьев, из коих один в самом деле имел **несчастье** быть хромоногим* [Зюскинд, 2002, с. 90].

В приведенных выше примерах автором русского текста достигнута полная эквивалентность как на лексическом, так и на грамматическом уровне.

Актуализации лексемы Unglück («несчастье») в современной немецкой прозе помогают такие метафорические предикаты, как empfinden (обострять), bringen (накликать), haben (иметь), verbergen (скрывать).

Таким образом, результатом нашего исследования может стать вывод о том, что лексемы Glück (счастье) и Unglück (несчастье) в современной немецкой прозе представлены в таких сферах жизни, как семья, карьера,

государственность, политика. При этом было установлено, что лексема Unglück (несчастье) встречается значительно реже, что обусловлено ее семантикой.

В ходе сравнительного анализа словарных толкований лексем Glück (счастье) и Unglück (несчастье) выявлено: значения лексем немецкого и русского языков в основном совпадают, однако следует отметить, что семантика немецких лексем шире и отличается большей эмоциональностью.

Наблюдения над художественными текстами доказали достаточное сходство в понимании счастья и несчастья и способах их вербального выражения в немецкой и русской лингвокультурах.

Библиографический список:

1. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник. Практикум / Л.Г. Бабенко. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 496 с.
2. Бакирова Г.А. Вербализация концепта «счастье» в татарском и английском языках (на примерах благожеланий). Автореферат дисс.... канд. филологических наук. – Казань, 2011. – 27 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. редактор С.А. Кузнецов. – СПб: «Нориент», 2001. – 1536 с.
4. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник / М.П. Брандес – М.: Прогресс – Традиция; ИНФРА – М, 2004. – 416 с.
5. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: 2004. – 236 с.
6. Гаврилова И.С. Аксиологический смысл концепта счастье в лингвокультуре. Дисс. Канд. Философских наук. – Волгоград, 2003. – 156 с.
7. Зюскинд, П. Парфюмер. История одного убийцы / П. Зюскинд, пер. с нем. Э.В. Венгерова. – СПб: Азбука-Классика, 2002. – 101 с.
8. Лагаева Д.Д. Лингвокультурный концепт «счастье» в калмыцком и английском языках. Дисс. канд. филологических наук. – М., 2009. – 200 с.
9. Ожегов С.И. и Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.
10. Рахимова А.Э. Бинарная оппозиция «Gutes» («добро»)/«Böses» («зло») в современном немецкоязычном художественном дискурсе (на материале романа И. Троянова «Собиратель

миров») / А.Э. Рахимова // Филология и культура. – 2013. - № 3(33). – С. 107-114

11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: в 3 т. – М.: Вече. Мир книги, 2001. – Т. 3. – 672 с.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: в 3 т. – М.: Вече. Мир книги, 2001. – Т. 2. – 688 с.
13. Шлинк Б. Возвращение / Б. Шлинк, пер. с нем. Б. Хлебников. – СПб: Азбука-классика, 2010. – 128 с.
14. Шлинк Б. Летние обманы / Б. Шлинк, пер. с нем. Б. Хлебников. – СПб: Азбука-классика, 2009. – 147 с.
15. Шлинк Б. Чтец / Б. Шлинк, пер. с нем. Б. Хлебников. – СПб: Азбука-классика, 2009. – 71 с.
16. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
17. Die sinn-und sachverwandten Wörter: in 10 Bänden. – Mannheim: Dudenverlag, 1972. – Band 8. – 804 S.
18. Glück H. Theoretische und empirische Untersuchungen. Zur Rolle von Emotionen in der verbalen Interaktion / H. Glück. – Weimar: Metzler, 2000. – 782 S.
19. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Herausgeber D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. – Berlin und München: Langenscheidt, 1998. – 1248 S.
20. Jahr, S. Emotionen und Emotionsstrukturen in Sachtexten / S. Jahr. – Berlin: Walter de Gruyter, 2000. – 270 S.
21. Kuße H. Kulturwissenschaftliche Linguistik: Eine Einführung / H. Kuße. – Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 2012. – 319 S.
22. Law, S. Philosophie / Stephen Law. – München: Dorling Kindersley Verlag, 2008. – 351 S.
23. Schlink, B Die Heimkehr / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 2006. – 387 S.
24. Schlink, B. Der Vorleser / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 1997. – 208 S.
25. Schlink, B. Sommerlügen / B. Schlink. – Zürich: Diogenesverlag AG, 2012. – 288 S.
26. Schwarz-Friesel, M. Sprache und Emotion / M. Schwarz-Friesel. – 2. Auflage. – Stuttgart: UTB, 2007. – 413 S.
27. Süskind, P Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 1994. – 236 S.

Авторская справка:

Ф.И.О.: Рахимова Алина Эдуардовна

Статус: кандидат педагогических наук

Должность: доцент кафедры германской филологии

Место работы: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Телефон: 89179215484, домашний: (843) 5613568, рабочий: (843) 2213300

Почтовый адрес: ул. Ибрагимова, 47-76, г. Казань, 420044

e-mail: rahimovaalina@mail.ru

Сведения об авторе:

Рахимова Алина Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: rahimovaalina@mail.ru

Rakhimova Alina, candidate of pedagogical science, associate Professor of chair of German Philology, Institute of Philology and intercultural Communication, Kazan Federal University, e-mail: rahimovaalina@mail.ru